

Целые ряды сырого мяса были подвешены к потолку дворца

Первой реакцией Цзу Аня было, что это какая-то разновидность мясных консервов, но что-то было не так. Когда он присмотрелся повнимательнее, то понял, что это человеческие трупы!

Внутренние органы людей извлекли, а тела разрезали посередине и подвесили к потолку на крюках. Они выглядели как домашний скот, подвешенный на мясницкой веревке.

Пэй Мяньмань выдохнула весь воздух из легких. “Как в этом мире может существовать такая жестокость?”

Цзу Ань и сам чувствовал себя крайне встревоженно. Несмотря на то, что по пути они видели много жертвенных ям, трупы в них уже давно превратились в кости, поэтому они не так уж и переживали.

Однако эти трупы вывесили прямо на открытом воздухе. Более того, их изрезанные тела выставили на показ, словно прибитый домашний скот!

Несмотря на то, что Цзу Ань всегда был осведомлен о концепции человеческих жертвоприношений, он никогда не сталкивался с этим лично. Он никогда не ожидал, что однажды действительно увидит, как с людьми будут обращаться как со скотом!

“Это была не форма наказания, а скорее жертвенный метод, известный как жертвоприношение Мао”. Генерал Я Чжан ответил поспешно, будто вопрос Пэй Мяньмань причинил ему некоторое беспокойство.

“Жертвоприношение Мао?” Цзу Ань на мгновение задумался. Эти трупы разрезали посередине... их останки и правда напоминают иероглиф "мао" (𠂇).

Генерал Я Чжан продолжил: “Когда мы приносили жертвы небесам, лучшими подношениями всегда считались люди. Мы воздавали богам их внутренние органы, кровь и головы. Что касается других частей тела - их можно было жарить, варить, тушить или высушивать на воздухе в виде вяленого мяса...”

“Стой, стой, стой!” Цзу Ань был напуган до полусмерти. “Прекрати говорить об этом так, будто ты готовишь еду!”

“Тем не менее, мы готовили еду”. На лице генерала Я Чжана появилось растерянное выражение. “В конце концов, это пища для богов. Согласно нашим обычаям, как только божества наслаждаются подношениями, они подарят нам свои благословения. Вот почему, как только церемония заканчивается, благословенные подношения становятся деликатесами,

которыми могут насладиться лишь немногие люди высокого статуса”.

Цзу Ань не хотел верить в услышанное.

Он почувствовал, как у него скрутило живот. Это было слишком отвратительно.

Пэй Мяньмань чувствовала себя не намного лучше. Она отошла в сторону, извергая содержимое своего желудка прямо на пол.

Они не осмелились задерживаться в этом месте и быстро двинулись дальше. Вскоре после этого они оказались перед алтарем, на котором были расставлены всевозможные бронзовые инструменты. Ми Ли уже упоминала про названия этих приспособлений, но они были настолько замысловатыми, что Цзу Ань не запомнил ни одно из них.

В некоторых пластинообразных сосудах содержалось что-то вроде итальянской пасты. Цзу Ань был несколько поражен. В конце концов, через десять тысяч лет даже вещи, хранящиеся в морозильных камерах, превращались в ничто. Почему эта еда, сохранила внешний вид спустя столько времени? Казалось, что какая-то таинственная сила сохраняла ее первозданный вид.

Заметив, что они устали на пастообразное вещество, генерал Я Чжан вмешался, чтобы объяснить. “Это подношение из мясного фарша, которое готовится путем измельчения человеческой плоти в пасту. Только люди высокого статуса используются для создания этого блюда. Такое подношение считается чрезвычайно ценным. Не хотели бы вы двое попробовать?”

Он зачерпнул немного пасты с одной из тарелок и предложил им двоим.

“Нет, нет, нет!” Цзу Ань и Пэй Мяньмань быстро попятились, энергично размахивая руками.

Это слишком жестко, чувак! Что, черт возьми, не так с этими людьми из династии Шан!

Цзу Ань внезапно вспомнил, что в “Посвящении богов” описывалось, как король Чжоу без колебаний изрубал людей в фарш. Например, и Бо Икао - старший сын короля Чжоу Вэня, и отец королевы Цзян были изрублены в фарш и позже съедены.

Цзу Ань придерживался убеждения, что это была авторская выдумка, чтобы показать монарха Чжоу жестоким уродом. Теперь он знал, что на самом деле это был распространенный метод жертвоприношения, используемый в династии Шан!

“Какая жалость”. Генерал Я Чжан покачал головой, глядя на этих двоих, будто они ничего не знали о роскоши в жизни. Он положил палец в рот и попробовал блюдо на вкус. “Прошло так

много времени с тех пор, как я наслаждался подобным деликатесом. Спасибо, что снова разбудили меня.”

Цзу Ань и Пэй Мяньмань уставились на него, потеряв дар речи.

Они вдвоем были на грани нервного срыва. Они чувствовали себя крайне неудобно, находясь рядом с каннибалом.

Цзу Ань притянул Пэй Мяньмань поближе, после чего они быстро продолжили путь. Последнее, чего он хотел, это оставаться в этом месте с человеческим фаршем.

Продолжая идти, они наткнулись на большой бронзовый котел посреди дороги. Он отличался от того пустого котла снаружи. Этот был заполнен чем-то похожим на какое-то мясное желе или массу из застывшего жира.

На лице Цзу Аня появилось выражение беспомощности. “Стой, не говори... Это ведь человеческая плоть, верно?”

Я Чжан кивнул. “В этом котле можно приготовить более сорока человек одновременно. Только королевский котел может быть таким вместительным.”

Его тон был полон обожания и зависти. Он положил высохшую руку на край котла, после чего от нее повалили клубы темного дыма. Сгустки мясного желе внутри начали таять. Цзу Ань мог видеть, как внутри подпрыгивают кусочки, напоминающие человечину.

Пэй Мяньмань не осмелилась взглянуть на содержимое и спряталась за Цзу Анем. С глаз долой, из сердца вон.

Сердце Цзу Аня бешено колотилось. Увидев взволнованное выражение лица генерала Я Чжана, он быстро сказал: “Извините меня за эти слова, но если вы снова вычерпните еду и начнете ее есть, я изгоню вас здесь и сейчас, и к черту любые испытания, которые нас ожидают!”

Генерал Я Чжан выглядел смущенным. “Божественные жертвоприношения - самые торжественные и священные вещи в мире. Эта еда была благословлена самими богами. Почему вы все так боитесь?”

Цзу Ань знал, что генерал выражал свои честные убеждения, потому что именно такими и были жители Иньшана. Вот почему он не пришел в ярость. “В последующих поколениях

человеческие жертвоприношения давным-давно отменили. Не могли бы вы, пожалуйста, не делать этого у нас на глазах?”

“Хорошо”. Генерал Я Чжан ясно чувствовал исконную Ки, кружащую вокруг его меча, так что он ничего не мог поделать. Генерал не стал настаивать, убрав руку от котла. Ранее кипевшее мясное желе, постепенно теряло свой внешний вид.

В голове Цзу Аня всплыла мысль. Он вспомнил просьбу, с которой обратилась принцесса восточных варваров. “Используйте свое копье и посмотрите на содержимое котла. Взгляните, есть ли внутри голова”, - обратился он к генералу Я Чжану.

Он не хотел делать это сам. Кастрюля с мясным желе была слишком большой, и, честно говоря, на содержимое было очень жутко смотреть.

“Голова?” Генерал Я Чжан не был уверен, чего от него хочет этот парень, но все равно перемешал содержимое котла своим копьем.

Цзу Ань неловко уставился на его действия. Он увидел несколько голов, но ни одна из них, казалось, не принадлежала молодой леди.

Он прекратил поиски, после чего они продолжили путь через большой зал.

После того, как они преодолели еще некоторое расстояние, генерал Я Чжан объявил: “Мы прибыли на место проведения испытания”.

Цзу Ань и Пэй Мяньмань посмотрели на то, что находилось перед ними. На стенах были вырезаны всевозможные узоры, от фресок до формаций.

В самом центре всего этого располагалась небольшая круглая платформа, а на ней стоял странный бронзовый артефакт с тремя ножками, напоминающий птицу.

“Это Трехногий Золотой ворон?”[1] Это была первая реакция Цзу Аня, но он быстро покачал головой, отбросив эту мысль. Он заметил, что последняя нога была вовсе не ногой, а хвостовыми перьями птицы.

Весь бронзовый артефакт был покрыт узорами. Его клюв и грудь были украшены цикадами, а голову покрывали узоры из перьев. Нижняя сторона была украшена изображениями Кюи[2]. Длинные извивающиеся змеи обвивались вокруг его крыльев, пересекаясь ромбовидными узорами. Голова зверя была нарисована за шеей, а остальную часть спины украшали парящие крылья.

Рисунок птицы был довольно замысловатым, это было поистине захватывающее зрелище.

Генерал Я Чжан смотрел на бронзовый артефакт глазами, полными обожания. “Это любимая статуэтка совы королевы, она знаменует начало испытания”.

Жители Иньшана верили, что эта тихая птица, бродившая по ночам, полна таинственности, подобно божественному посланнику. Вот почему они сделали такую прекрасную и детализированную статую совы.

Их также использовали как сосуды для вина.

Цзу Ань сразу же задал ключевой вопрос. “Как начать испытание?”

Генерал Я Чжан указал на статую. “Вы войдете, как только каждый из вас возьмется за крыло совы. Я желаю вам удачи.”

Цзу Ань не сразу подошел к статуе. Вместо этого он повернулся к Пэй Мяньмань и произнес: “Мяньмань, мы не знаем, что нас ждет в этом испытании. Давай немного передохнем.”

Она тоже об этом думала. Они вдвоем приняли какое-то лекарство, после чего сели отдохнуть. Они сражались в битве за битвой, чтобы добраться сюда, и оба были совершенно измотаны. Для них было вполне естественно хотеть восстановить свою пиковую форму, прежде чем принять вызов этого опасного испытания.

Генерал Я Чжан покачал головой. Уголки его губ изогнулись вверх, будто насмешливо улыбаясь. Ни одна пара не преуспела за все эти годы, а эти двое обладают самой слабой культивацией. Что изменит их отдых?

1. Трехногий Золотой ворон - божественная птица в древнекитайской мифологии, которая, как говорят, обитает в центре солнца.

2. Куи - одноногие горные демоны из китайской мифологии